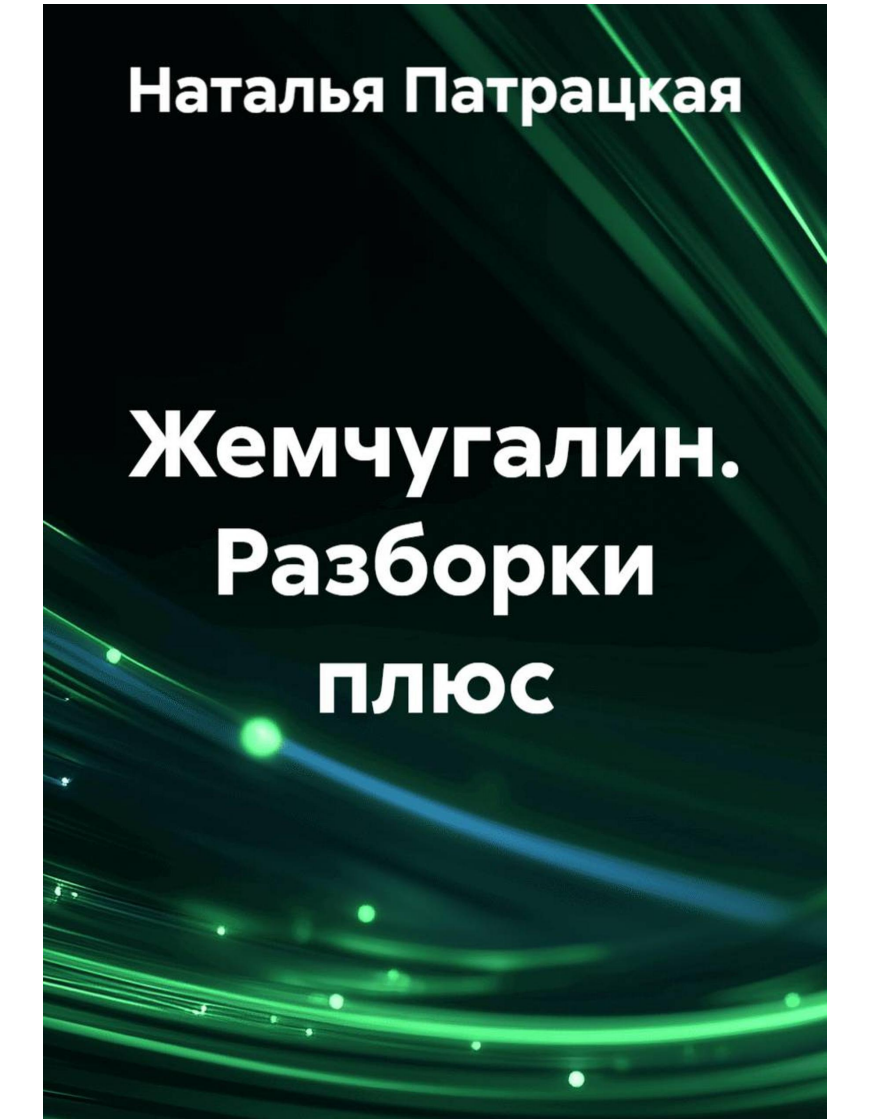

Наталья Патрацкая

**Жемчугалин.
Разборки
плюс**

Наталья Патрацкая
Жемчугалин. Разборки плюс
Серия «Жемчугалин», книга 4

<https://litres.ru/74363293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Разборки среди людей бывают разные, но иногда они граничат на грани юмористических рассказов.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Наталья Патрацкая

Жемчугалин.

Разборки плюс

Повесть

Приближалась свадьба Аллы и Юры, но с каждым днем им все меньше хотелось жениться. Ведь Иван Сергеевич Павлинов, наобещав им с три короба, отошел в мир иной. Алла не хотела подчиняться Юре, а он не хотел слушать ее женские просьбы, а сама любовь у них выветрилась. Алла думала лишь о том, стоит ли выходить замуж. Ей стало грустно, работа зимой в ломбарде радости не приносила.

Юра к ней охладел. До свадьбы оставались считанные дни. Она лежала, смотрела в потолок, потом в окно: моросил февральский дождь. Она заметила, что Лиана с Ильей Львовичем хорошо вместе смотрелись, было в них нечто такое, от чего хотелось им завидовать. Алла захотела уехать к маме под крылышко. Потянуло рисовать. В голове невесты промелькнул клубок дел перед свадьбой. Потом она вспомнила ложную свадьбу с графом Павлином, и ей стало еще хуже, хотелось одного — уехать из этого города и про все забыть. Алла чувствовала, что Юра будет рад, если она откажется от

свадьбы.

Да еще эта Виктория Львовна! Ведь она теперь наследница недвижимости графа Павлина. Виктория Львовна уже высказывалась недовольно по поводу ломбарда и передачи квартиры в ее собственность после свадьбы. Граф Павлин наобещал и умер, а бумаги не оформил, его словесное завещание Виктория Львовна всерьез не принимала. Тоска, одним словом, кругом тоска. Ехать домой — тоже радость небольшая, там ее не ждали.

Сквозь тучи промелькнуло солнце. Алла встала, посмотрела на себя в зеркало и решила не сдаваться, а купить краски и в свободное от работы в ломбарде время рисовать и не думать о проблемах. Пусть Виктория Львовна о них думает. Молодое лицо Аллы расплылось в вымученной улыбке. Она привела себя в порядок, подкрепилась, сделала веселенькую прическу с кудрями и позвонила по телефону Юре.

— Юра, что с тобой будем делать: жениться или разводиться?

— О, Алла! Что за вопрос, любимая! Через два дня наша свадьба, а ты сомневаешься!

— Не верю я в твою любовь...

— Тебе сейчас доказать или до вечера оставить?

— Меня съедают сомнения по поводу правильности нашего решения.

— Алла, это слишком серьезно! Живи проще. Продукты заказаны. В ресторанчике место заказано. Подруга твоя при-

ехала. Платье готово. Чего тебе не хватает?

— Уверенности. Ладно, забудем. Хорошо, я поехала на работу.

Юра был точно не готов для встречи с Аллой, потому что у него дома ночь провела кассирша из его магазина. Они работали вместе и незаметно сдружились. Измену почувствовала Алла, и ее сомнения были недалеко от истины.

Кассиршу звали Аня. Девушка она была молодая, энергичная, без предрассудков. К Юре она приклеилась крепко. И Юра сам не знал, как быть со свадьбой и с Аллой. Он сомневался, что Виктория Львовна им подарит квартиры, в которых они сейчас с Аллой живут. В женскую щедрость ему не верилось, а без подобного приданого — зачем ему Алла? Обойдется Аней. Госпожа Виктория Львовна подумала и предложила Алле и Юре отдать в собственность квартиру графа Павлина.

Квартиры Аллы, Павла и Юры, расположенные на одной лестничной площадке, объединить в одну для себя и Павла, которого такое решение вполне устраивало на тот момент, когда были проблемы с банком. Он не сомневался, что подобное решение устроит Аллу с Юрой, ведь после смерти графа Павлина все его обещания зависли.

Паша и Виктория Львовна вечером после своего приезда приехали к Алле и сообщили о своем решении с квартирами. Алла притихла, из ее головы вылетели все сомнения, поскольку за нее все решила Виктория Львовна, оставившая

их на работе в ломбарде и в супермаркете. Свадьба срывалась. Юра вел себя странно, если не сказать больше. Он не смотрел очередной невесте Алле в глаза, перед его глазами постоянно находился образ кассирши Ани из соседнего супермаркета. Алла поняла — да ничего она не понимала, кроме одного: что ей плохо, ей очень плохо — и она рванула к раковине. Ее выкручивало наизнанку. Она вспомнила, что с Юрой однажды провели хорошую ночь в честь подачи заявления, а после этого у них ничего и не было. Она четко осознала, что у нее будет ребенок и ей скоро исполнится девятнадцать лет! Значит, свадьбе быть! Молодая женщина вернулась к компании.

— Уважаемые гости и ты, Юра, свадьба состоится, ее никто не отменяет, особенно я. — сказала Алла. — У нас с тобой будет ребенок.

— Ура! — вскрикнула Виктория Львовна, хозяйка ломбарда, где работала Алла. — Ребята, я вас поздравляю!

— Алла, я рад за вас, — вставил свое слово Паша, правая рука Виктории Львовны.

Юра обхватил голову руками.

Паша и Виктория Львовна встали со своих мест в полной уверенности, что визит состоялся. Они, пожелав удачи молодой паре, направились в квартиру Павла.

Алла и Юра остались одни.

— Алла, ты знаешь, я в другую женщину влюбился...

— Знаю, все знаю! Ваши девчонки-кассирши прибежали

в ломбард, и о вашей любви рассказали нашей кассирше.

— Я не извиняюсь перед тобой! А ты прости меня и считай, что это было мальчишество с моей стороны.

— Прощаю, у меня сейчас безвыходная ситуация. Юра, иди к себе домой сегодня, мне надо отдохнуть. Работу еще не отменяли. Если можно, Аню не приводи до свадьбы. Я знаю имя своей соперницы. Милый, у меня глазок в двери смотрит на твою дверь.

— Не приведу. — сказал Юра и пошел в свою и уже не свою квартиру.

Виктория Львовна строила планы вслух об объединении квартир:

— Паша, что ты предлагаешь?

— Не спешить, еще не прошло полгода после смерти графа Павлина, оставь все на своих местах. Я влез в его дела, но чем меньше их трогать, тем лучше.

— А я люблю планировкой заниматься! Люблю покупать красивые вещи!

— Любимая, я дам тебе свободу и скажу, какую сумму ты сможешь истратить.

— Начальник! Ладно, люблю мужскую руку, команду.

Любовь не клеилась, легли они спать в разных комнатах.

Паша не поленился и сказал Алле, а потом и Юре, что они могут жить в своих квартирах до особого распоряжения. Когда он направился к выходу из квартиры Юры, ему навстречу шла Аня. Юра глазами пытался ей показать, чтобы она про-

шла мимо.

— Юра, ну ты козел! У нас будет ребенок! — закричала на всю лестничную площадку Аня.

— Юра, ты всех баб окучиваешь? — удивился Паша.

— Аня, ты это серьезно говоришь? — уточнил Юра.

— А то нет! Очень серьезно.

На шум выглянула Алла из своей квартиры.

— Вот и Аня появилась, тогда почему шумим? — спросила она.

— Алла, вы обе в положении, — выпалил Юра.

— Женись на двух! — съязвил Паша.

Алла заморгала накрашенными ресницами.

— Чушь, — выдохнула она.

— Правда! — закричала Аня.

— А мне что делать?! — завопил Юра.

— Без меня разбирайтесь. — сказал Паша и вошел в лифт.

— Алла, Аня, не волнуйтесь. Я все придумал, заходите ко мне, — неожиданно спокойно заговорил Юра.

— Без меня. — сказала Алла и пошла в свою квартиру.

У нее не было слез, было состояние отрешенности от действительности, она не хотела думать о том, что произошло. Она оделась и пошла на работу. За дверью Юры верещала Аня.

У двери ломбарда стоял таксист Андрей.

— Алла, ты задержалась, я уже на улицу вышел. Жду тебя.

— Андрей, тут такие дела! Через день у меня свадьба, и

вдруг выясняется, что кассирша Аня из этого супермаркета, — и она показала рукой на магазин, — ждет ребенка от Юры, моего жениха.

— Алла, а ты случайно не ждешь ребенка? Что-то ты осунулась.

— Я нет, но такие новости даром не обходятся, да еще хозяйка Виктория Львовна явилась.

— Новость — всем новостям новость, и она меня устраивает, значит, вы не поженитесь!

— Скорее нет, чем да. Виктория Львовна темнит с квартирами и не отдает мне ломбард.

— Алла, а ты выходи за меня замуж: я не пью и люблю тебя с тех пор, как увидел.

— Милый Андрей! Ты на самом деле очень милый, но я еще не люблю тебя!

— Тебе и некогда было меня любить! А сейчас мы найдем время, и все исправим по части любви. Я не совсем бедный, у меня есть двухэтажный домик и собака.

— Собака — это явное доказательство богатства. Хорошо, заходи, поедem в твою берлогу.

— Вот и ладушки! — сказал Андрей и поехал приводить дом в порядок.

Берлога таксиста весьма обстоятельно была обставлена мебелью. Во дворе росли несколько деревьев. Зимой Алла не могла бы определить, что это за деревья, но их крепкий вид внушал уважение. По владениям таксиста видно было,

что он не лишен здравого смысла в жизни.

Алла улыбнулась:

— Андрей, можно я тебя огорчу?

— То есть скажешь горькую правду?

— Угадал. Я на самом деле в интересном положении, и отец ребенка — Юра.

— Не продолжай, мне все понятно, поскольку Юра теперь с Аней. Хочешь, я тебя обрадую? У меня детей быть не может. Так что я тебя возьму такой, какая ты есть, и это будет наш с тобой ребенок. Алла, мы можем расписаться в ваш день регистрации. Я в Кипарисе давно живу, меня все знают. Нам с тобой разрешат решить наши проблемы с регистрацией брака в короткий срок.

— Круто. Прости, Андрей, я не ожидала такого варианта.

— А я такой, я хозяйственный.

— Если ты еще и спокойный, то я согласна. Юру мне не потянуть с его требованиями и запросами.

— Вот и хорошо! Юре надо сообщить наше решение.

— Хоть сейчас, — и Алла позвонила Юре: — Юра! Привет! У меня есть для тебя новость! Я теперь не твоя, я замуж выхожу за другого мужчину!

— Почему замуж выходишь за другого мужчину?

— Ты что, не понимаешь, что ты двоеженец?!

— Ладно, кому я тебя должен передать, если ты ждешь от меня ребенка?

— Андрею, таксисту.

— Я тебя ему не отдам!

— Брось издеваться надо мной! Я уже сижу в доме будущего мужа.

— Он богатый мужчина? Адрес! Говори адрес, где ты сейчас находишься! Я еду к тебе немедленно!

Алла повернула голову к Андрею:

— Андрей, скажи свой адрес, Юра приедет сюда.

Андрей назвал свой адрес.

Алла повторила адрес в трубку, а потом сказала Андрею:

— Юра меня у тебя не оставит.

Они помолчали. Через пять минут в ворота застучали. Андрей пошел открывать. Во двор ворвался Юра. Алла увидела его взбешенное лицо.

— Алла! Мы с тобой поженимся! Аня пусть выходит замуж за Андрея!

— Объясни, Юра, в чем дело! Ты сам с ней гулял и догулялся.

— Пойми, родная моя женщина! Аня не моя женщина, она — женщина Андрея!

— Я отказываюсь понимать. — сказала Алла.

— Аня мне сказала, что она ждет ребенка. Я с ней поговорил, и оказалось, что этот ребенок от таксиста Андрея. Она так с ним однажды расплатилась за поездку.

— Какая нелепица! Андрей сказал, что у него не может быть детей.

— У него детей быть не может.

— Помирились? Дверь открыта, — обиделся таксист и вышел из комнаты.

В открытые ворота вошла Аня.

— Андрей, я вся твоя вместе с нашим ребенком.

— Входи, Аня, женой будешь, — спокойно предложил Андрей.

— Так я уже вся здесь, — и она завезла во двор огромную сумку на колесиках.

Алла и Юра, не оглядываясь на события во дворе, вышли за ворота.

— Юра, я так соскучилась без тебя!

— А я просто истосковался.

Отношения Аллы и Юры с каждым днем становились лучше, они прошли период раздора и измены, оба хотели тепла и уюта. Юра с содроганием вспоминал Аню и ее крики. Алла вспоминала свою поездку к Андрею и еще плотнее прижималась к Юре. Они успокоились. У Аллы возникло чувство, как будто ее в угол жизни поставили, поскольку в ломбард часто приходили неудачники. Андрей стал чаще бывать со своей Аней.

Отдушина отношений между Аней и Юрой почти закрылась. Беременность — четвертый угол, так что все полеты души притихли. Аня выполняла автоматически все свои обязанности по жизни, и, если время оставалось, читала любовные романчики.

Зимняя свадьба собрала общество за одним столом. Вик-

тория Львовна не отводила глаз от Павла, пришедшего в белом костюме, да он просто затмил собой жениха в черном костюме, что ей очень понравилось. Илья Львович пришел в легкой черно-белой кожаной курточке и черных кожаных брюках. С ним пришла элегантная Лиана в черном платье, с накидкой из норки. Ее серые глаза смотрели только на него и иногда на невесту. Невеста Алла в белом платье с отделкой из белой норки претендовала на лидерство в обществе по части женской красоты.

Но Виктория Львовна! Она явилась в зеленом кожаном костюме под крокодила или из самого крокодила. За столом было всего три пары, но каких! Необыкновенно красивых и внешне обеспеченных.

Официанты скользили неслышно. Виктория Львовна посмотрела на публику за столом и заскучала, все они молоды и хороши собой. Она вспомнила, что она сама с недавних пор вдова обыкновенная, от крика "Горько!" ей захотелось плакать, но она знала одно средство от всех слез: смена партнера, пусть на час, но обязательная смена, пусть на танец, но в ее руках должно быть новое мужское тело. Она подошла к жениху и пригласила его на белый танец. Ее тело завибрировало от прикосновения мужчины в черном свадебном костюме.

Алла посмотрела, как Виктория Львовна всем телом обняла ее молодого мужа, и подумала, что спокойная семейная жизнь ее не ожидает, и в то же время она осознала, что если

отец ее будущего ребенка в руках хозяйки, то из этого она сможет извлечь финансовую пользу, и посмотрела на Павла. Он не унывал, правая рука хозяйки, смотрел на нее! Их глаза встретились. Паша пригласил Аллу! Оба пошли танцевать несколько в отдалении от Юры и Виктории Львовне.

За столом остались Лиана и Илья Львович, они переглянулись и встали одновременно. Три пары два танго подряд танцевали без перерыва, потом они заняли свои места за столом и выпили за молодых. Ситуация за столом резко изменилась, все стали говорить, есть, пить и не думать, кто с кем. Взаимозаменяемость в жизни, как и в технике, иногда необходима в некоторых слоях общества.

В разгар веселья в ресторан вошла пожилая пара: это приехали родители невесты. Через пять минут появились родители Юры. Их посадили с родителями Аллы. Они ехали в одном вагоне поезда и успели познакомиться, так как часто стояли в коридоре поезда, а не сидели в купе. И совсем неожиданно в ресторан вошли таксист Андрей и кассирша Аня. Юра подошел к ним и пригласил их к столу. Алла объявила очередной белый танец.

Официантам предстояло объединить два стола за время танцев. Как ни странно, но танцевали каждый своей парой и чинно сели за стол. Аня своим язычком веселила общество, ее рассказы были похожи на анекдоты о свадьбе, но вполне уместны. Виктория Львовна смотрела, как Аня то и дело обращалась к Юре, ее опыт подсказывал, что они — па-

ра в недавнем прошлом. Недовольное лицо Аллы это только подтверждало. Андрей, напротив, глаз не отрывал от Аллы. Мать Аллы это тоже заметила и подумала, что здесь ее дочери не скучно. Аня замолчала, на ее глаза навернулись слезы, о чем она думала, никого не интересовало.

Илья Львович поднес ей бокал шампанского:

— Детка, успокойся! Свадьба заканчивается, и наступает жизнь.

Аня выпила бокал вина и стала спокойней. Андрей подумал, что пора им с Аней уходить, на Аллу он насмотрелся и решил, что с ней он еще встретится. В машине Аня уснула, да так крепко, что Андрей был вынужден выносить ее из машины на руках. Спала она целые сутки. Андрей работал, а когда вернулся, то разбудил ее, не спрашивая, просыпалась она или нет. Прodelка Ильи Львовича сошла ему с рук. Порошок графа Павлина вновь был в работе.

В небольшом зале ресторана состоялся концерт престижного певца, вся элита города собралась на концерт. Бриллианты сверкали на голых шеях и ушах, частично прикрытых волосами. Открытые плечи дам светились дорогой ухоженностью. Черный цвет в одежде мужчин преобладал, слегка оттененный белыми рубашками с алмазными заколками в галстуках.

Паша с большим интересом осматривал зал в надежде найти Лиану. Он с радостью отметил, что Илья Львович находится в зале, но рядом с ним сидела молодая девушка, ни-

чего общего не имеющая с Лианой. Он нахмурился и решил подождать, не теряя из вида столик Ильи Львовича. Виктория Львовна сидела рядом с Павлом, она заметила его поиски Лианы, а в душе порадовалась, что ее постоянная соперница покинула город.

— Паша, кого ты ищешь в этом зале? Певец сейчас появится на сцене, сцена перед твоими глазами.

— Извини, дорогая, но я не вижу Лианы рядом с твоим братом.

— Отстаешь от жизни, родной, у них с Тор произошел обмен жен. Ты что, тупой? Илья Львович взял у Тор на правах хозяина его Эллу, а ему отдал после первой ночи Лиану в вечное пользование.

— Они же люди, а не предметы!

— Милый мой, значит, дамы на обмен согласились. Лианы в городе нет, ее Тор увез к себе.

— Меньше грез, меньше слез, так и должно было случиться, — пробормотал растерянный от новости Паша.

Виктория Львовна посмотрела на Пашу и ничего не добавила. Сверкающий певец появился на сцене. Ожидание, необходимое для знакомства с залом, закончилось. Но Паша продолжал смотреть в зал. Его друг Юра сидел с Аней, веселым кудрявым созданием, а Андрея и Аллы не было.

— Виктория Львовна, — прошептал Паша, — Юра с Андреем тоже жен поменяли?

— Нет, что ты, родной. Алла уехала к своему школьному

другу, а Юра забрал у Андрея Аню вместе с сыном, — прошептала Виктория Львовна в ответ.

На них осуждающе посмотрели с соседнего столика, и они примолкли. Виктория Львовна внимательно посмотрела на Павла: красивый тридцатилетний мужчина в белом костюме, в белой сорочке и белых туфлях был самым обаятельным и импозантным в этом зале. Она удовлетворенно подумала, что все его грехи можно великодушно простить за неотразимую внешность.

В это же время в ресторане северной гостиницы появилась великолепная пара: Тор и Лиана. Они настолько подходили друг другу и так прекрасно смотрелись, что вся публика в зале как по команде повернула к ним свои головы, приветствуя их кивками, возгласами удивления и восхищения. Тор настоял, чтобы Лиана пришла с ним в ресторан, где они впервые почувствовали притяжение друг к другу. К ним подошла Клавдия Карловна, поздравила с возвращением и заметила Тору, что Лиана стала потрясающей женщиной, что они — славная пара.

Сияло солнце майскими лучами. Молодая ажурная зелень деревьев давала тень. Во дворец приехала Виктория Львовна на белом лимузине. Она как хозяйка заехала в гараж, оставила в нем машину и, похлопывая рулончиком бумаги по белым ажурным сапогам, появилась перед Лианой в мастерской на третьем этаже дворца. Виктория Львовна остано-

лась у окна с видом на море.

— Лиана, привет, родная! Что-то тебя нигде не видно и не слышно.

— Виктория Львовна, здравствуйте! Извините, совсем я приклеилась к дворцу, пишу картины и никуда не выезжаю.

— Ты мне скажи, почему у тебя нет детей?

— Трудно мне, Виктория Львовна, ответить на этот вопрос.

— Поподробнее, пожалуйста, мне становится интересно!

— Для исповеди пойдемте в картинную галерею, там кресла хорошие и еду туда нам принесут.

— Темнишь, Лиана, или время тянешь, ну что ж, пойдем.

Две высокие блондинки спустились по центральной лестнице в картинную галерею. Виктория Львовна давно здесь не была, она села в кресло и стала смотреть на картины.

— Лиана, здесь стало значительно красивее и картин больше!

— Добавлены мои работы, да и ремонт был недавно.

— Вкус у тебя отменный. Я приехала по делу, мне надо разработать дизайн дома.

— Я с радостью этим займусь! А что за дом строите?

— Строю себе дом с новейшими удобствами.

— Здорово! А где он будет расположен? Какая местность?

— Дом будет стоять на окраине Кипариса с видом на море.

Лиана, а где исповедь?

— Виктория Львовна, мы пойдем к причалу, я покажу

Вам Ваши владения.

— Ты меня и путешествовать заставишь?

— Вы давно были на винном заводе? Нет? И туда надо заехать.

— Юлишь и уходишь от ответа.

Дамы поднялись по трапу на яхту. Когда яхта проплывала рядом с диким пляжем, Лиана показала на пляж и сказала:

— Вот то место, где был снят фильм "Любовь на пляже".

— Что за чушь? Это короткометражный фильм, — возмутилась Виктория Львовна. — Тогда зачем ты вышла замуж за моего родного брата?

— А кто Ваш брат?! — искренне удивилась Лиана.

— Ты не знала, что Илья Львович — мой сводный брат по отцу? — в свою очередь удивилась Виктория Львовна.

— Мне об этом никто не говорил, ни единым словом не обмолвился. И Илья Львович, когда Вас разыскивал у графа Павлина, не говорил, что Вы его сестра. Хотя я слышала, что Илью называли Вашим сводным братом.

— Вот что такое настоящие семейные тайны! — с гордостью сказала Виктория Львовна.

— Можно, я расскажу Вам свою тайну после того, как мы посетим винный завод? — спросила Лиана.

— У меня, похоже, нет иного выхода, как посетить сей заводик.

Дамы прошли на территорию заводика. Виноградник за изгородью излучал изумрудную энергию, он притягивал

взгляд. Виктория Львовна остановилась и посмотрела на кустарники.

— И почему я не агроном? Работа на воздухе: ходи и загорай.

— Виктория Львовна, здесь есть магазинчик местного вина...

— Ты мне еще про магазин расскажи, да я здесь продавщицей работала, когда меня граф Павлин увидел!

— Простите, я не знала.

— Вот я графу Павлину и родила дочку из-за этого виноградника! Гуляли мы с ним по винограднику, потом на яхте катались, она у него тогда еще совсем новая была, — вздохнула Виктория Львовна. — На самом деле, я знаю точно одно: что Лиза — моя дочь, а Лиана — сестра Тора.

— Мы с Павлом купили в этом магазине бутылку вина, он ее выпил один, а на пляже он так опьянел, что ударил меня об камни пляжа так, что я была в бессознательном состоянии. Над нами летал настоящий аист.

— Не ожидала такого от Павла, а дальше? — заинтересованно спросила Виктория Львовна.

— Виктория Львовна, с Вашим мужем у меня ничего не было.

— А за какие такие твои качества он отвалил тебе дворец Павлина?

— Сама удивляюсь, я картины писала во дворце, а он говорил, что от моего присутствия ему легче становится.

— Похоже на него, то он изверг, то щедрый.

— Да, я боялась Павла. Однажды меня срочно вызвал граф Павлин, но обманул: он мои картины поставил с наружной стороны ворот. Мне стало плохо. Я отдала браслет, им подаренный, таксисту Андрею и уехала к себе домой. Я заболела, мне пришлось прервать беременность — это моя самая большая глупость. Отцом ребенка на тот момент мог быть только Паша, но он об этом так и не узнал. А граф Павлин опять меня вызвал к себе, а потом был неудачный полет с ним на самолете, потом он умер. Я двое суток спала.

— Это я уже помню. Значит, от дозы снотворного ты на два дня уснула, потому что была в ослабленном состоянии?

— Сама не знаю. Я решила себя восстановить.

— Это все видели, что ты стала красивее. А что мне с Павлом делать? Мы с ним поженились! Ох, голубушка, не хотела я об этом говорить, но раз такое дело — раскололась.

— Простите его, меня и себя!

— А ничего другого и не остается, он мне нужен. Что мы моему брату Илье Львовичу скажем?

— Что он бесплодный.

— А ты неглупая, так и скажем. А наследница у меня уже есть. Пойдем к яхте, а то стоим у виноградника.

Илья Львович сидел в новом дворце и слушал репортаж с яхты. Он теперь он точно знал, чьих рук дело отравление графа Павлина, взрывы на яхтах, но для наказания у него не было никаких улик, это и было главное наследство этого че-

ловека. Прогулка на яхте благополучно завершилась. Виктория Львовна знала про игры графа Павлина со снотворным порошком, этими играми и поставила ее в тупик Тоня. Так что Виктория Львовна была рада, что в этой разборке с банком она еще легко отделалась. Ей понравился Илья Львович, который приехать отдыхать в пансионат. Она решила узаконить с ним свои отношения без свидетелей, как это было в свое время с графом Павлином. Пусть у нее будет опора в жизни на всякий случай.

Илья Львович, человек с изящной внешностью блондина, обладал удивительным свойством, он не искал тех, кто совершил преступление, он обычно находил тех людей, вокруг которых непременно происходят или будут происходить непонятные события, которые влекут за собой цепь легкого или тяжелого криминала. Он не наказывал преступников, они сами наказывались судьбой. Вернулись дамы на яхте к пристани дворца. На пристани стоял детектив Илья Львович.

— Какие люди: сестра и жена на одной яхте!

Виктория Львовна пошла во дворец.

Илья Львович взял под руку Лиану и сказал:

— Вы озабоченные обе какие-то! Что произошло?

— Ездили смотреть виноградник. Почему ты мне никогда не говорил, что Виктория Львовна — твоя сестра? А сегодня вы оба об этом сказали?!

Илья Львович посмотрел на Лиану отчужденным взгля-

дом и спросил совсем о другом человеке, не отвечая на поставленный вопрос.

— Илья Львович, я все только что рассказала госпоже Виктории Львовне.

— Понятно, что ничего не понятно, повтори суть вашего разговора.

— Не могу. Не хочу повторять.

Виктория Львовна остановилась у старого каштана, ожидая, когда они ее догонят.

— Родственники, проводите до машины, я домой поехала.

— Идем, сестричка, проводим до машины.

Уехала Виктория Львовна, а над Лианой нависло молчание Ильи Львовича.

— Илья Львович, виновата я перед тобой!

— Это уже лучше. Не продолжай. Я все знаю. Я прослушиваю твой мобильный телефон, в него я встроил жучок.

— А сказал, что аккумулятор сменил, теперь ты точно заменил графа Павлина по всем параметрам. — сказала Лиана и невольно отошла от него.

— Не продолжай, я все равно люблю тебя. Прослушивать тебя я больше не буду. Не хочу. Пойду в бассейн, не ходи за мной. — сказал Илья Львович и резко ушел от Лианы.

Две пары сменили своих жен, но ничего хорошего из этого не вышло.

Элла не была столь художественным созданием, как Лиана.

на, она в приказном порядке заставила Илью переехать вместе с ней в золотую клетку, а во всем замке затеяла перестройку, то есть все смежные комнаты с одним входом превратила в полноценные номера с сантехникой и ванной. Элла решила быть директором мини-пансионата и присматривала, где еще рядом с дворцом можно построить здания.

Илья был так поражен ее деятельностью, что приезжал во дворец крайне редко, все больше находился в своем пансионате, и слегка жалел об обмене жен, и винил выпитое вино с добавленным порошком графа Павлина.

Лиана поселилась в трехкомнатной квартире Тора. Из одной комнаты она сделала художественную мастерскую. Запах масляной краски пронизывал насквозь всю квартиру. Тор вдыхал новые ароматы, которые ему все меньше нравились. Очарование дома исчезало. Лиана ходила со своими идеями и смотрела мимо Тора. Мужчина начинал сожалеть о сделанном обмене. Тор однажды пришел домой навеселе и высказал все Лиане по поводу запахов красок, которые постоянно сохли на новых картинах. Она собрала вещи и уехала к маме.

Илья Львович посмотрел смету на перестройку старого дворца и так завопил на Эллу, что той мало не показалось. Она, посмотрев на то, что ее мечта стать директором базы отдыха рушилась, взяла вещи и уехала к маме. Виктория Львовна приехала к Илье Львовичу, чтобы познакомиться с новой родственницей поближе, но Эллы уже не было, не бы-

ло и Ильи Львовича.

Повариха рассказала ей о местных событиях. Виктория Львовна позвонила Тору, тот ответил, что Лиана живет у своей мамы. Тогда она позвонила Илье Львовичу, чтобы сказать, что его Лиана живет у матери. Илья Львович вскрикнул от радости и поехал за Лианой.

Тор не поехал за Эллой, она сама к нему вернулась. Рядом с Эллой теперь лежал Тор, но в ней произошел обрыв струны. Она, как гитара с порванной струной, не давала ему на себе играть. Она погрузилась в воспоминания последнего звенящего от голосов скандала в доме Тора. Кричали все до изнеможения, до безумства, до обвинений. Тогда она сжалась от странного чувства, ей стало так плохо, что она быстро оделась, взяла сумку, последние деньги и пошла, куда глаза глядят. Четыре таблетки она выпила еще у него дома: спокойствия не было. Тор из шкафа достал соль в мешочке, положил ее в ванну под струю воды. Удивительно, сколько пены и соли Элла перевела за свою жизнь, но эта соль ее успокоила. Она вышла из ванны абсолютно спокойной, а Тор ждал ее у двери ванной комнаты. Как он любит эти минуты первобытной женской свежести!

На них после слез обрушилась первозданная любовь, да так, что они друг от друга не могли оторваться. Глядя на Эллу, успокоился и Тор, взял пульт управления, включил телевизор, нашел чисто мужской боевик, и все. Она вышла из очередного кризиса, но смотреть боевик было выше сил.

Жизнь продолжалась с новыми препятствиями, и их надо было еще научиться обходить.

Илья Львович стал пересматривать номера телефонов в своем мобильном телефоне и искать Лиану. Он нашел ее у Павла. Они работали вместе с Юрой в одной фирме. Лиана, услышав голос Ильи Львовича, вдруг успокоилась и поняла, что зря металась, срывая нервы в разных местах.

Ей нужен Илья Львович! Он — хранитель ее спокойствия! Она, обидевшись на Аллу, уехала к своим родным, но там ее место было занято. Паша ехать в Кипарис отказался, он втянулся в свою работу и не хотел больше ничего. Лиана сама поехала к Илье Львовичу. Новости о взрыве во дворце она встретила с полным спокойствием, сквозь которое она поняла, почему ей было так плохо!

— Илья Львович, прости, я не знала о гибели Виктории Львовны, но мне было невыносимо плохо! Я как чувствовала то, что происходило с дворцом. А где картины?

— Они повреждены, а точнее от них мало что осталось.

— А служащие дворца и птицы, они живы?

— У поваров был отгул. Один павлин жив.

— Спасибо и за это. Так ты говоришь, хочешь продать эту взорванную землю? И есть покупатели?

— Сережа с Тоней. Они идут по следу и отбирают то, что было у графа Павлина. Возникает вопрос, что связывало графа Павлина и Тоню? Лиана, я люблю тебя!

— Верю, Илья Львович, верю, но я не верю, что взрывы

закончились.

— Я вызвал минеров, но они не улавливают, есть странные помехи.

— Это граф Павлин сердится! Он был великий человек, я чувствовала его биологическое поле, ему со мной становилось лучше, и когда я уснула от снотворного, он умер.

— Ты права, Лиана.

— Илья Львович, можешь мне поверить, что все будет хорошо. Но землю продавать нельзя!

— Если ты так говоришь, то я не продам землю. Но что на ней делать?

— Пока не знаю. Надо вызвать археологов, пусть копают глубже, а заодно мы корректно откажем Тоне, мол, земли государственной важности и продаже не подлежат.

— Умница ты моя! — воскликнул Илья Львович и захотел обнять жену, но она потеряла сознание.

Лиана очнулась в одном из номеров пансионата, куда ее отвез Илья Львович. Рядом с ней сидела врач.

— Что случилось? — спросила Лиана.

— Лежать, голубушка, лежать, у Вас сильное истощение нервной системы, мы Вас подлечим и вылечим.

Рядом с Лианой всегда сидела врач или медсестра пансионата, ее одну в палате несколько дней не оставляли. Илья Львович приходил, улыбался, разговаривал ни о чем, приносил нечто вкусное и уходил.

Паша скучал от одиночества. Он сделал для себя вывод, что привык быть в большой работе и быть начальником! А здесь, в малой фирме, он был дважды подчиненным. Он подумывал о том, что зря отказал Илье Львовичу, а отказал из-за элементарной ревности. Паша позвонил Илье Львовичу. Илья Львович ответил, что с Лианой плохо, что она лежит в пансионате.

Паша отпросился у своего начальника и поехал в Абрикосовку. Лиана отворачивалась от сиделки и думала о Виктории Львовне. Такие мысли ее угнетали, тогда она стала подниматься, улыбаться Илье Львовичу, улыбнулась она и Павлу, когда он появился на пороге ее номера. Павлу не сразу разрешили с Лианой говорить, вначале его пригласили в кабинет директора пансионата — к Илье Львовичу.

Илья Львович спросил:

— Паша, что произошло с Лианой?

— У нее жизнь дома не сложилась, и она пришла ко мне с одной сумочкой. Да, я не прогнал ее, неделю она жила в нашей квартире, но спали мы врозь.

— А если я поверю?!

— Илья Львович, я рад за вас обоих! — серьезно ответил Паша.

— Хорошо. Паша, дом, который вы построили с Викторией Львовной, очень хороший, и он будет нужен нам! Как ты смотришь на то, что я его у тебя заберу?

— Буду жить в городе Кипарисе, в той квартире, где жил.

— Разумно, там три квартиры, скажешь, какую выбрал. Паша, флаг тебе в руки, давай приступай к управлению всей моей недвижимостью. — сказал спокойно Илья Львович и внутренне улыбнулся, проводив глазами Павла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.